

Дина
Рубина

*Дед
и Лайма*

Между времен

Дина Рубина
Дед и Лайма

«ЭКСМО»

2007

Рубина Д. И.

Дед и Лайма / Д. И. Рубина — «Эксмо», 2007 — (Между времен)

ISBN 978-5-04-147712-7

Когда расстрелянная девушка выбирается из братской могилы; когда в собственной семье ты обнаруживаешь историю оголенной страсти и преступления; когда осуществляется великая мечта артиста перед аудиторией из одного зрителя; когда расследование убийства в зимнем туманном городе открывает каббалистические глубины спора Света и Тьмы; когда любой заморский пейзаж, как раковина – драгоценную жемчужину, хранит историю любви или ненависти, комедию или драму... тогда становится ясным, что всякая судьба достойна рассказа, если к ней обращены острый глаз и чуткий слух писателя.

ISBN 978-5-04-147712-7

© Рубина Д. И., 2007

© Эксмо, 2007

Дина Рубина

Дед и Лайма

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Нине и Лине

«Дорогая Ирина Ефремовна! Вы, конечно, меня не помните – представляю, какая лавина судеб и лиц обрушивается на Вас в течение года... Сколько туристов, школьников, репатриантов, политиков, гостей... А ведь Вы работаете в «Яд ва-Шем» много лет, если не ошибаюсь? Поэтому даже и не важно, помните ли Вы очередную посетительницу, которая полгода назад явилась в музей, к тому же не по своей надобности, а по просьбе соседки, чья семья погибла вся в Рижском гетто. Узнав, что мы едем отдыхать в Эйлат и неделю пробудем у родственников в Иерусалиме, она просила обязательно пойти в «Яд ва-Шем» и заполнить стандартные анкеты на погибших ее родных. Что я и сделала.

Вы, разумеется, не помните, но я слегка заблудилась в коридорах административного корпуса, вы шли навстречу, любезно вывели меня и даже показали тот потрясающий вид с вершины холма на шоссе в Тель-Авив; мы немного поговорили, а на прощание Вы дали мне свою визитку, которой я – боже упаси – не намерена злоупотреблять.

Но ближе к делу.

Уже дома, в Саратове, я все время возвращалась и возвращалась в памяти к этому месту – «Яд ва-Шем». И перед моими глазами все плыли эти лесистые холмы в ярком закате, и одинокий вагон над обрывом, устремленный в никуда, – памятник всем, кого увезли в пламя топки... Никак не могла я отделаться от этих картин, они во мне, поверите ли, *звучали, как музыка*.

И я стала думать о том, что это, конечно, замечательная идея и великое ее воплощение: поименно вспомнить всех замученных, сожженных, расстрелянных... Воистину вернуть теням *память и имя*... Потом пришло в голову, что хорошо бы создать такой всемирный гигантский музей, в котором бы огромный штат сотрудников собирал имена вообще *всех* замученных на земле. Свидетельство и напоминание о том, *что* люди делали и продолжают делать друг с другом!..

Но я опять сбиваюсь на что-то абстрактно-всемирное. Надо бы конкретней.

А конкретней речь пойдет о моей семье. Да нет, в мясорубке двадцатого века почти все мои самые близкие остались живы. Почти... Во всяком случае, к Катастрофе они прямого отношения не имели. То есть никак не представляют интереса для Вашего замечательного музея.

И все же...

И все же мне захотелось написать о них: о дед и о Лайме. И о двадцативосьмилетней моей бабушке. Просто записать теми словами, какими я слышала эти истории с детства. Освободиться от настойчивого и странного – не желания даже, а внутреннего веления. Может, напишу вот и успокоюсь. А Вы уж простите меня за неожиданное письмо. Эти несколько листов, написанных скороговоркой, не займут много места среди миллионов документов грандиозного архива «Яд ва-Шем».

...Мой дед Мося, Моисей Гуревич, до войны сделал головокружительную карьеру: в 28 лет стал замуправляющего городским банком. Вообще-то в банке было трое служащих: управ-

ляющий, дед и уборщица. И находился этот единственный банк в белорусском городке Костюковичи... Тут важно добавить, что мой дед Мося был здоровенным мужчиной – что называется, косая сажень в плечах, – сплошь заросшим густым черным волосом; в моей памяти разве что на ладонях они у него не росли.

В тридцать восьмом деда взяли, как многих других: десять лет без права переписки. Его сыну, моему отцу, в тот день исполнилось 6 лет, и он помнит, как во время обыска во двор через окно летели подушки. Младшей, Риточке, и подавно был годик с небольшим.

Тут опять отвлекусь.

К тому времени дед был счастливо и нежно женат на бабушке Пане. У нас хранится ее фотография, на которой двадцатичетырехлетняя Паня выглядит гораздо старше своего возраста. Прическа такая, знаете, – валики надо лбом... Брови серьезные. А может, они тогда и вправду быстро состаривались?

Вообще-то десять лет без права переписки означало расстрел, но деда как-то миновало страшное. Может, потому, что сажали тогда полным ходом, шел валовой процесс. Деда, конечно, били, но следователям надоело придумывать обвинения, и побоями они в основном пытались добиться, чтоб подследственные показывали сами на себя, сами придумывали – какие и чьи они шпионы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.